

В справедливости утверждения о том, что ни одну семью в России Великая Отечественная война не обошла стороной, убеждаешься, беседуя с участниками героических и трагических военных событий, со свидетелями тех роковых сороковых годов.

Анна Максимовна Смелкова, несмотря на очень уважаемый возраст, многое помнит из своей боевой юности. О том, как в сорок первом году эвакуировалась из Ленинграда – вместе с механическим заводом, на котором трудилась. Тогда вывезли всех работников и оборудование на Урал, завод поставили на военные рельсы: он выпускал теперь снаряды для фронта. О том, как в 1944 году в руки ей попала газета с информацией о том, что освобождена от фашистских захватчиков Новгородская область – малая родина Александры Максимовны: Пестово, река Молога, дом, отец и мать, колодец с баней, огород... К тому времени в семье уже была одна похоронка: брат Яков погиб на фронте в 1942 году. Брат Гаврил в 16 лет ушел на фронт добровольцем, служил в авиационных войсках, воевал на Ладого, под Тихвином, далее с армией ушел на запад (он вернулся с войны контуженным в 1945 году). Самый младший в семье, Петр, пока был совсем

мальчишкой.

Мысли о новгородской малой родине и теперь часто посещают Александру Максимовну. «До сих пор по родине скучаю, - говорит она. - А в молодости у меня характер был твердый: сказано – сделано. Решила с Урала идти на Новгородчину – и пошла. Пешком. Около месяца добиралась». Подробностей такого удивительного похода Александра Максимовна не поведала, можно только догадываться, как это было. По где-то замерзшей, а где-то уже раскисшей грунтовке от деревни до деревни, иногда с попутчиками, а чаще одна. С котомкой за плечами, а в ней нехитрые пожитки. Где-то пустят на ночлег, а где-то, возможно, и на опушке леса переночует. Где-то угостят кипятком (все жили очень скудно), а где просто хлебушка пожует, и то экономно. И так день за днем к намеченной цели. Наверное, самой большой проблемой были ноги и обувь. Помнит путешественница,

что когда 16 апреля 1944 года пришла в Пестово, опухшие ноги долго болели. Зато дома! Работать пошла на лесопильный завод. На нём пилили брёвна на доски длиной четыре метра, складывали в штабеля, потом грузили на платформы и по железной дороге отправляли по назначению.

Когда вернулась, увидела, что рядом – старики и старухи да малые дети. Всех молодых взяли в армию. Служили все, с кем училась в школе. Многих уже не было в живых... Призвали в армию и Александру Максимовну.

- Была война, были очень большие потери, - говорит она. – Надо было добивать фашистов. Тогда не смотрели – мужчина, женщина. Я служила в 37-й стрелковой дивизии 170-го артиллерийского полка в должности телефониста. В нашем отделении было две девушки и четыре парня. Мы очень старались. Прикажет командир – надо сделать. Выбыл человек – надо его заменить. На фронте или пан, или пропал. Если не выполняешь приказы, можешь оказаться в штрафной роте. Я – гвардии рядовой, приказы выполняла. Мы держали связь, работали в полевых условиях. Кирзовые сапоги по колено, гимнастерка, шинель – и в грязь. Ищи обрыв провода, наставляй его или сращивай. Катушки с проводами возили на конной тяге, один боец «за рулём», остальные пешочком за телегой или санями. Служила в Ленинградской области, потом в Прибалтике. Местность болотистая, грязная – тяжело приходилось. Попадала под обстрелы. Да и простой быт на войне нелёгок. Иногда полевая кухня застревала где-то, а войска вперед продвигались. Ну, и ложились спать впроголодь. У местных жителей ничего не брали, нам строго запрещено было это делать. А они, бывало, намешают чего-то во флягу с молоком и выставят ее у дороги – пейте. Ночевать к ним тоже не просились, останавливались в сараях, других постройках.

Встречала Александра Максимовна на фронте земляков-новгородцев, даже своих пестовцев. С одним из них по фамилии Тараканов одно время вместе служила. И мужа своего Дмитрия тоже встретила на войне, молодые люди вместе служили. Встретила – и потеряла.

- Мой отец погиб в Курляндии 30 декабря 1944 года, - рассказывает сын Александры Максимовны Яков, – перед Новым годом. Связисты уже были оттянуты с передовой, отдыхали. Вдруг дальнобойная артиллерия врага начала обстрел. Отца – одного из шестерых – убило случайным снарядом. А я родился 26 июня 1945 года - через день после парада Победы.

В победном 1945 году Александра Максимова демобилизовалась. Война окончилась. Но ещё очень долго это грозное время отзывалось на судьбах советских людей. Яков Дмитриевич вспоминает четырех-пятчасовые очереди за хлебом, полуголодное детство...

- Впервые купил буханку хлеба без очереди только в 1956 году. Тогда целину осваивали, хорошие урожаи зерна собирали, трудились всем народом. А война – беда. Старшее поколение тогда сильно поредело, мой отец, мои дядья погибли на фронте. Мы, молодые послевоенные, плохо кормленные, ослаблены всё той же войной...

Наверное, пока длится гордая и печальная память о Великой Отечественной войне, наш народ будет всеми силами стремиться к миру. Чтобы не было беды. Чтобы девушки не воевали. Чтобы поколения росли крепкими, здоровыми. Чтобы строили, а не разрушали.

За участие в Великой Отечественной войне Александра Максимовна Смелкова награждена орденом, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и другими памятными знаками.

Беседовала Н.Гревцова

Опубликовано в газете «Комминфо», 2015 год, октябрь